

Вечер.

Поместье Уэйнов.

Дик Грейсон.

Я сидел в одной из десятка "малых" гостиных Поместья и, забравшись с ногами на широкое кресло в своей пижаме (хоть что-то хорошее в том, чтобы снова быть ребёнком), и смотрел на картину, которую Альфред заказал, а также самостоятельно установил на стене.

«Чтобы вам было уютнее в вашем новом доме, мастер Ричард».

Альфред всегда был лучшим из всех людей, которых я знал. Самым добрым и человечным.

Весь вечер я смотрел на, висевший над мирно потрескивающим огнём в разведённом камине, портрет. На картине были изображены крепкий темноволосый мужчина с развитой мускулатурой, бережно обнимающий с виду хрупкую и воздушную светловолосую женщину. Джон и Мэри Грейсоны. Мои родители.

Прекрасная и профессионально изложенная калька их старой фотографии, которую Пенниурт, подозреваю, нашёл в моих вещах.

Невольно я залюбовался, хотя в прошлой жизни казалось, что родители остались так далеко. А сейчас это чувство потери вновь вспыхнуло.

– Я скучаю по вам, – тихо шепчу, смотря на мирную картину.

В процессе голову посещают разные размышления: через несколько дней мой первый визит в Академию Готэма.

Первый учебный день... ну, у этого возвращения будет хотя бы один плюс: школьная программа теперь не должна вызывать проблем.

Хотя и в прошлом все недостатки учёбы объяснялись лишь ленью.

И мысли.

Много мыслей о прошлом, которое сейчас моё будущее.

Судьбы других миров, другой Бэтсемьи и Диков Грейсонов, свидетелем которых я становился.

И как всё будет здесь?

Опыт подсказывает, что это точно не будет моей предыдущей жизнью. Подобного подарка я не заслужил.

Да и подарка ли?

Я до сих пор не знаю, кто обратил меня тогда. Всё как в тумане...

Вздрагиваю будто от холода, хотя благодаря камину в комнате градусов под тридцать. Даже душновато для ранней, пусть и сырой, осени.

И хотя бытность Королём Вампиров лишала обременяющей морали... я больше не хочу лишаться человечности.

Правда затем я подумал... а смогу ли я вновь стать тем самым Диком Грейсоном?

Думаю я теперь по-другому, мне приходилось убивать, предавать самых дорогих людей и падать в глазах самых лучших. Становиться по-настоящему одиноким.

Смогу ли я сдержаться и не убить того же Джокера?

Ответ прост: нет.

Но... у меня есть выбор?

Прямо сейчас я расту под боком Бэтмена.

Бэтмена.

Тёмного рыцаря Готэма, борца с преступностью, который известен своим непреложным кодексом.

Для Брюса настолько важно оставаться на правильном пути, сохранять мораль, что он ни раз, и ни два сажал в Блэкгейт того же Джейсона, пока Красный Колпак не согласился вновь не убивать преступников. Хотя от пистолетов не отказался. Маленькая месть Брюсу.

Путь Уэйна, даже, несмотря на частое жестокое изувечивание преступников, остаётся более или менее человечным.

Всё же, как не искручивай ситуацию, убийство это не просто действие.

Это то, за что ты берёшь ответственность и то, что неустанно преследует действительно хороших людей.

Достаточно посмотреть на многих солдат, которым приходилось убивать.

Но я уже переходил эту черту. Пусть уже и не как человек.

И точно не смогу жить в мире, где Джокер совершает то, что он совершает.

«Тупо проигнорируем, скольких он отправил на кладбище, сотни измученных жертв и искалеченных друзей», – тогда Красный Колпак выразил верную мысль.

Джей, Бабс...

Вряд ли, при подобном исходе, Брюс запрёт меня в тюрьму для несовершеннолетних, но отречься вполне может. И вновь думать, что он не справился...

Нет, я не предам от... Брюса.

К тому же у меня есть план. И страховка.

Ведь зачем убивать Дику Грейсону, когда есть РедИкс?

Никогда бы не подумал, что костюм времён Юных Титанов, созданный с целью подобраться как можно ближе к Слейду, получит вторую жизнь...

Но не сейчас.

Сжимаю ладонь и чувствую, как веки тяжелеют.

Мне ещё предстоит пройти этот путь.

А здесь так тепло...

Открываю глаза лишь в тот момент, когда слышу раздающиеся из коридора шаги.

Я задремал.

И где же твоя хваленая ниндзя бдительность, Грейсон?

Невольно сжимаюсь в кресло и закрываюсь пледом.

Хотя никто чужой не мог здесь находиться, верно?

Так и было.

Это Альфред.

Интересно, он увидел фальшивку, которую я оставил в кровати и ищет меня?

Но я беззвучно выдыхаю, когда Альфред проходит мимо.

А ведь именно в конце этого коридора часы...

Тихо встаю и, оставив плед на кресле, ступаю за дворецким, не издавая ни звука. Некоторые навыки растерять невозможно. Особенно сейчас, когда тело стало ещё меньшей комплекции.

Я спрятался за углом и украдкой наблюдал за процессом перемещения стрелок часов на время убийства родителей Брюса.

Могу понять.

Мои умерли в восемь сорок две.

Такое невозможно забыть.

Высокие часы отъехали в сторону, открыв проход в пещеру.

К моему удивлению, вместо привычного спуска, это оказался лифт.

После закрытия створок и удаляющегося гудения, жду с десятков минут, а затем перевожу стрелки. Пришлось сбегать за двумя стульями. Как я скучаю по росту...

И почему в детстве я был коротышкой?

И всё же стрелки были переведены, часы вновь сдвинулись, а створки открылись.

Внутри оказалась небольшая камера, в которой поместятся максимум три человека и то, не обладающих самыми выдающимися физическими данными. По крайней мере, без того, чтобы оттеснять друг друга в стенки.

Старый добрый лестничный проход был удобнее, пусть и менее безопасным.

По ощущениям мы опустились на глубину двух этажей.

Когда двери открылись, впереди показалась дорожка, ведущая на небольшой балкон. Справа находилась до боли знакомая каменная лестница, а балкон...

Подхожу и замороженно кладу ладони на поручни.

С балкона открывался вид на пещеру.

Непривычно пустую.

Даже без знаменитого механического динозавра...

Да уж, забавное было приключение.

Невольно улыбаюсь, а затем осматриваю открывшееся пространство.

Альфреда нет.

Скорее всего, он в медицинской зоне.

Будь я Брюсом, отвёл бы от неё взгляд в первую очередь. Техника и трофейная всегда были больше эскизами. Бэткомпьютер можно было поместить даже в панели Бэтмобиля или костюм, особенно после улучшения от Оракула...

Встряхиваю головой.

Не время для грустных мыслей.

Начинаю спускаться и, уже на последних ступенях, слышу рёв двигателя и визг шин.

А я-то думал, что будет больше времени на осмотр!

В панике кидаюсь за небольшой сталагмит в отдалении от Бэткомпьютера.

Бэтмобиль останавливается, и я слышу звук тяжёлого выпрыгивания из салона.

- Как я вижу, ваш патруль не прошёл без осложнений? - раздался серьёзный голос Пенниурта с толикой опаски.

- Треснутое ребро и растяжение, ничего серьёзного, - раздался в ответ глубокий голос с металлическими нотками.

- Тогда откуда кровь? - вновь Ал.

- Пуля прошла по касательной, просто царапина, рана уже покрылась коркой, - стальных ноток стало больше. - Я в порядке. А, что гораздо важнее, с синдикатом покончено.

Да, это Брюс, никаких сомнений.

Появившиеся рядом отбрасываемые тени заставили на секунду замереть.

Но Уэйн и Пенниурт остановились у компьютера.

То что меня заметят это лишь вопрос времени, так что, в ход пойдёт старое и классическое циркачество Дика Грейсона.

- НЕ МОЖЕТ ЭТОГО БЫТЬ! - громко кричу, быстро выбегая из-за сталагмита. - ТЫ БЭТМЕН! - максимально некультурно и по-детски тычу пальцем в нахмуренного Брюса, рядом с которым замер шокированный Альфред.

- Ты не закрыл вход, - лишь ответил Уэйн, обращаясь к своему дворецкому.

- Мастер Брюс, клянусь...

И Ал осёкся.

Да, ему повезло, что наш борец с преступностью уже успел снять капюшон.

Хотя видно, что обращаться к Брюсу по имени при посторонних Альфреду в новинку.

- Не обвиняй Альфреда, - встаю на защиту дворецкого, - я был очень тихим, когда следил за ним, - по-детски наговатая ухмылка и скрещенные в уверенном жесте руки.

Должно сбить со следа. Я лишь не по годам наглый и самоуверенный ребёнок, чью апатию скинуло внезапное и шокирующее открытие.

- Значит, ты всё же раскрыл мою тайну, - наконец-то перевёл на меня взгляд Брюс.

- Ты Бэтмен! Величайший Детектив, Рыцарь Тьмы! И это ты! - больше детского неверия и счастья из-за раскрывшейся тайны.

- Я не хотел, чтобы ты узнал, - Брюс присел передо мной, опёршись на колено и заглядывая прямо в глаза. - Боялся, что твоё детство будет омрачено местью, - на секунду в глазах Защитника Готэма отразилась боль прошлого, - как моё.

И вот, всё веселье испаряется.

Я невольно задумываюсь, и слова слетают с языка быстрее чем я успеваю их обдумать.

- Ты охотишься на Зукко, - озвучиваю догадку и резко прикусываю язык.

- Я обещаю, Дик, - Брюс встал и посмотрел так, как всегда смотрел, давая обещания, которые обязательно выполнит. - Я найду его и предам правосудию, заставлю заплатить за всё что он сделал.

- Отправишь в тюрьму? – интересуюсь, хмурясь.

- Разумеется, – кивает Бэтмен и пристально глядит на меня. – У тебя другие мысли?

- Я сам хочу найти его, – опускаю голову и сжимаю ладонь. – И заставить заплатить, лично засадить его за решётку.

А затем уже буду думать о настоящей мести...

- Ты лишь ребёнок, – суровый голос.

О, я знаю этот голос... сколько раз слышал, во время проверки пределов меня и многих других.

- Нет, я был ребёнком, – смотрю на Уэйна со всей серьёзностью, – пока он не забрал это у меня.

- И что ты намерен делать? – продолжает холодно смотреть на меня Миф Готэма.

Сейчас я действительно вижу Бэтмена.

- Я обучен и смогу найти Зукко.

Невольно понимаю, что перестаю удерживать эмоции под контролем. Начинает трясти от ярости и воспоминаний о падении мамы и папы.

- Мастер Брю... – проговаривает Альфред, заметив моё состояние, но Брюс останавливает его взмахом ладони.

- Ты гимнаст, несомненно одарённый, но этого недостаточно, – отрезает Уэйн.

А я поднимаю на него полные злобы глаза.

Некоторое время играем в гляделки, пока я не опускаю голову.

- Однако, ты можешь научиться, – продолжил Брюс, а я шокировано воззрился на опекуна. – Но это не будет просто, – Бэтмен накинул капюшон, отвернувшись – тренировки будут долгими, трудными и изнуряющими.

- Я чуть ли не с рождения этим занимаюсь, – комментирую с ухмылкой. – Справлюсь.

Чем заставляю уже почти наставника резко развернуться.

– Это не шутки! – припечатывает Брюс тихим и спокойным голосом, из-за которого сразу чувствую себя провинившимся. – Обучение не должно мешать твоей учёбе в школе, и, разумеется, я никогда не отпущу тебя в поле, пока ты не будешь готов, – Бэтмен, чья фигура была вся закрыта длинным и плотным плащом, едва ли, не превращая Уэйна в действительно мифическое существо, возвысился надо мной. – Ты готов к этому?

Некоторое время молча рассматриваю борца с преступностью, под нервное бормотание Альфреда о том, «как ему всё это не нравится».

– Я готов, – уверенно киваю, прекрасно понимая, на что подписываюсь.

– Я требовательный и суровый наставник, – честно признаётся Брюс. – И не буду жалеть тебя, только потому что тебе нет и девяти.

– Скоро исполнится, – уверенно киваю.

Чем, к своему удивлению, вызываю у Брюса ухмылку.

– Тогда будь готов, тренировки начинаются с завтрашнего дня.

В другом месте.

Джунгли.

Ему всё ещё не верилось, что её нет.

Новости добрались до Раптора из Америки достаточно быстро.

Именно так быстро, как и любое прошлое, стремящее напомнить о себе и стиснуть безнадёгой и отчаянием.

Её нет.

Но её сын выжил...

Об этом нужно подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/114282/4401282>